

Нр. 3.

Унгваръ, 1885. 1. (13.) ноября.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатного
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
Подписку и разныя
статьи адресовать
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенцикъ.

Обѣднѣніе нашего народа.

Порошково, 1. (13.) ноября.

Нашъ угрорусскій народъ въ по-
слѣднихъ двухъ-трехъ десяткахъ ужас-
но обѣднѣлъ. Не должно думати, что
это такое повседневное обѣднѣніе, о
какомъ обыкновенно говорится въ жиз-
ни. Нѣтъ, это обѣднѣніе, обнищаніе
въ самомъ строгшемъ смыслѣ слова,
обѣднѣніе, не одного или двухъ-трехъ
людей, но обѣднѣніе всего населенія,
простирающееся до неимовѣрныхъ раз-
мѣровъ.

Мы не разъ призадумаемся надъ
состояніемъ нашего народа, и хладно-
кровно взвѣшиваемъ всѣ мысли, кото-
рыя приходятъ намъ въ умъ, и въ
концѣ концовъ такъ находимъ, что
нѣтъ болѣе оставленнаго, чѣмъ нѣтъ
бѣднѣйшаго народа, какъ нашъ угро-
русскій народъ.

Не можемъ очень разширять нашу
статью, но приведемъ нѣсколько фак-
товъ, которые вопіющімъ образомъ

свидѣтельствуютъ о нищетѣ нашего
народа.

Первый фактъ, что для угро-ру-
сскаго народа никогда нѣть плодоноснаго
лѣта, у насъ изъемши одной осѣни,
всегда господствуетъ голодъ. Заченши
отъ мясницъ черезъ всю весну и че-
резъ все лѣто, пока не явится въ полѣ
что-то съѣстное, — весь простой
урорусскій народъ голодаетъ. Это не
авксезисъ, это неоспоримый фактъ.

Второй фактъ: наши мужики, осо-
бенно женщины и дѣти, въ зимѣ, на
трескующемъ морозѣ ходятъ босыя, ко-
нечно не изъ роскоши; но для того,
чѣмъ не за что купити лапти (бочкоры).

Третій фактъ, что изъ того скота,
который пасется по нашимъ горамъ,
и половина не составляетъ собствен-
ность нашихъ мужиковъ; онъ по боль-
шей части принадлежить евреямъ, ко-
торые покупаютъ скотъ, и отдаютъ
мужикамъ для воспитанія; мужикъ
— правда — получаетъ половину изъ
прирастка, — но свою часть вынима-

етъ навпередъ, такъ что въ концѣ концовъ, когда продадутъ скотъ, не получаетъ ничего.

Четвертый фактъ, что нашъ народъ находится въ ужасныхъ рестанціяхъ и долгахъ; но поелику видитъ, что выплатити ихъ нѣтъ возможности, то такъ отупѣлъ, что уже и не усиливается довлетворити должностямъ своимъ.

Эти факты думаемъ достаточно свидѣтельствуютъ о нищетѣ угро-руссакого народа.

Вникнемъ во причины, которые довели нашъ народъ до этого жалкаго состоянія.

Первую причину нужно искати, по нашему мнѣнію, въ характерѣ资料 oura na roda. Нашъ народъ по врожденному себѣ характеру медленный, не предпріимчивый, если хочетъ имитися за какое-то дѣло, то предварительно думаетъ, разсуждаетъ, за недѣли, мѣсяцы, даже за годъ; а пока онъ думаетъ, другій предупреждаетъ его, и беретъ изъ рукъ его предпринятіе. Къ этой медленности нужно додать еще мягкость характера, по которой угророссъ упускаетъ дѣло, не любить искати свое, — пусть пропадаетъ все, если бы только онъ былъ въ мірѣ. — Дададите еще къ сему боязливость, недовѣрчивость нашихъ мужиковъ и вы поймете, что съ такимъ характеромъ недобѣшсяни до чего.

Кромѣ характера вторая причина обнищенія нашего народа находится въ его непросвѣщеніи, въ его

младенчествѣ. Нашъ народъ никакъ не можетъ сдружитися съ нынѣшними обстоятельствами; не понимаетъ духъ законовъ; не знаетъ ходъ въ судопроизводствѣ. Онъ не научился ходити на собственныхъ ногахъ, не умеетъ управляти себя; онъ всегда еще думаетъ, что и въ самыхъ мелочныхъ домашнихъ дѣлахъ будутъ повелѣвати ему, и ожидаетъ приказовъ, чтобы слушатися. Но поелику судьба его сложена въ его собственныхъ рукахъ, и свыше распоряженій нѣтъ; то и безпорядокъ готовъ, — и на каждомъ шагу утраты и потери!

Очень много причиняетъ къ обнищенію нашего народа и дѣленіе между сыновьями недвижимаго отцевскаго имущества. У отца былъ „телекъ“, — послѣ его смерти этотъ телекъ раздѣляется между двумя, тремя, четырьмя и болѣе дѣтьми. — Дѣти раздѣляютъ свою часть между своими дѣтьми, и такъ дальше. — Въ концѣ концовъ это дѣленіе доведеть до того, что совсѣмъ не станетъ этого телека. — Это на многихъ мѣстахъ днесъ уже такъ. Разумѣется, что если земли нѣтъ, то нѣтъ и хлѣба, — и нищета готова. — Къ уменьшанію поземельныхъ участковъ очень много причинила коммассація земель; особенно гдѣ она переведена безсовѣстно.

Есть еще и другія причины, про которыя нашъ простый народъ бѣднѣеть; такъ угророссъ не знаетъ что значить: „беречь денежку про

ч о р и й д е н ъ". Если у него найдется нѣсколько країцаровъ, то онъ не потерпитъ, пока не растратить ихъ. А всего больше выдаетъ онъ на „горѣлку" и на „тютюнъ". Пъяниство едва-ли не наибольшо причиняетъ къ обнищанію нашихъ мужиковъ. Кромѣ того оно портить ихъ и душевно. При водкѣ у еврея научается мужичокъ такимъ штукамъ, которые убиваютъ его душевно и тѣлесно.

А если вспомнемъ про разнаго рода злоупотребленія и сдирки, которымъ подвергаются наши люди со стороны безсовѣстныхъ сельскихъ настоителей: „б и р о в о въ" и новтарошай", — наконецъ про махинаціи евреевъ, которые разнаго-рода штуками захватываютъ во свой руки имѣніе нашего бѣднаго народа, тогда должны признati, что между такими обстоятельствами обѣднѣніе необходимо.

По нашему мнѣнію это были бы самыя большія причины, про которыя нашъ угро-русскій народъ дошелъ до такой нищеты.

Не довольно знати причины этого обѣднѣнія; нужно призадуматся и о способѣ, которымъ бы возможно было устранити ихъ.

Мы представимъ здѣсь свое мнѣніе не для того, будто оно самое лучшее; но чтобы дати способъ заговорити объ этомъ важномъ вопросѣ, отъ котораго жизнь и смерть народа нашего зависитъ. — Очень обрадовало бы насть, еслиъ и другіе сыны на-

шего народа отзвалися на нашъ кликъ, и помогали намъ объяснити этотъ важный вопросъ.

Исправити характеръ одного народа, это не легкое, это кажется невозможное дѣло. Но однако мы знаемъ, что одна главная задача воспитанія находится въ томъ, чтобы дати хороший характеръ дитяти, чтобы привычали его ко всему красивому, доброму и благородному. Если школа усиливается дати хороший характеръ воспитанникамъ своимъ, для чего бы не попробовать перемѣнити характеръ одного народа. — Чтобы нашъ народъ пріучити ко предпріимчивости, къ тому думаемъ наиболѣе пособствовало бы, еслибъ по селамъ завелась народная торговля. Жители уже не могутъ обойтися безъ нафты, безъ запалокъ, безъ соли, безъ лаптей и ироч. Что было бы изъ того, еслибъ этими вещами зачали торговати наши люди. — Вы смеетесь надъ этимъ; но дѣло вѣрте не смѣшное. Стоитъ того, чтобы хладнокровно призадуматся надъ нимъ. Скажете, что нашъ мужикъ не способенъ для торговли; да вѣдь точно въ томъ дѣло, чтобы сдѣлать его способнымъ. А пока это достигнется, не возможнo ли устроити церковныя торговли, чтобы такимъ способомъ и церковь имѣла какой-то доходокъ. — Торговля именно найвѣрнѣйшее средство для того, чтобы сдѣлать людей предпріимчивыми. — Кромѣ сего и школа должна вліяти на характеръ

народа; уже съ малолѣтства нужно пріучивати дитя, ежедневно твердити ему, какъ хорошо трудиться, и заняться честнымъ дѣломъ, которое обѣщаетъ доходокъ.

Что касается непросвѣщенія и тьмы, то разгнati оную званы школы. Здѣсь только примѣтимъ, что обученіе должно быти болѣе практическое, чѣмъ теоретическое; и что въ школахъ нашихъ нужно заняться прежде всего тѣмъ, что составляетъ жгучую потребность народа: познакомити его съ нынѣшнимъ устройствомъ, судопроизводствомъ, общинной автономіей, — словомъ привити въ плоть и кровь нашу конституцію.

Чтобъ по причинѣ дѣлки поземельныхъ участковъ, люди не остались безъ хлѣба, нужно еще зачинши отъ школы непрестанно твердити имъ, что нужно заняться ремеслами, ибо земля не въ состояніи уже питати ихъ. — Печально знать, что между нашими людьми, особенно по селамъ, почти безъ изъятія нѣть никакихъ ремесленниковъ.

Чтобъ берегли заработанный крайцарь и не расточали имущество свое, къ тому самимъ благопріятнымъ образомъ подѣйствовали бы общества трезвости. Но кроме этихъ обществъ нужно бы основати и сельскія читальни или бесѣды, чтобъ народъ въ нихъ время, — особенно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, честно и безсоблазно провести могъ.

Чтобъ наконецъ прекратились злоупотребленія, для того нужно, чтобы наше духовенство и наши учители хорошо познакомились съ нашимъ общиннымъ порядкомъ, и сюда принадлежащими государственными законами, чтобъ такъ во всѣхъ важныхъ вопросахъ людей просвѣтiti могли. Есть у насъ изрядныя сочиненія, которые служатъ руководствомъ въ этомъ предметѣ. Если бы мы хорошо были познакомленны, съ законами и выс. опредѣленіями касающимися общинной автономіи, тогда всѣ злоупотребленія законнымъ порядкомъ врачеватися бы могли. Головное средство въ семъ дѣлѣ, не терпѣти злоупотребленій, но если замѣтимъ ихъ, сей часъ донести до свѣдѣнія высшихъ властей, и просити врачеванія.

Но чтобъ улучшеніемъ быта нашего народа заняться возможно было, для того нужно дѣлателей. Дѣло само собой не устроится. По нашему мнѣнію нужно бы устроити для этой цѣли общество, которое состояло бы изъ центрального управляющаго комитета, чтобъ дѣло велось однообразно, и помѣстныхъ комитетовъ, которые бы распоряженія центральнаго комитета на провинціи въ жизнь приводили. — Не возможно бы-ли, чтобъ на провинціяхъ между прочими и этимъ дѣломъ занимались на весеннихъ и осеннихъ священническихъ собраніяхъ?

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Достигаешь, — берешь въ руки стаканъ, подносишь къ губамъ — вкушаешь. — Ну-та это все?!. . . Очнешься, — и наново искаешь удовольствій новыхъ, — и никогда не насытишься, — пока не достигнешь Безконечнаго, не соединишься съ Богомъ. Безпокойно сердце наше, пока не успокоится въ Богѣ, — говоритъ блаженный Августинъ, — и это несомнѣнно.

И такъ провадящіе духовную жизнь не нуждаются въ томъ, чтобы имъ доказывать существованіе Бога. Они вездѣ встрѣчаются съ нимъ: къ Нему стремить мысль ихъ, въ прикосновеніи съ Нимъ труждается умъ ихъ, Его ищетъ сердце ихъ, оно безъ Него не можетъ быти счастливымъ.

Но иначе стоитъ дѣло съ тѣми, которые ведутъ жизнь тѣлесную, которые вглубились въ одну матерію и не примѣчаютъ дѣйствій духа. Тѣ отрицаютъ все, что не подпадаетъ грубымъ чувствамъ ихъ, что они иль очами видѣти иль другими изъ пяти чувствъ своихъ воспріяти не могутъ. Посредствомъ одного духовнаго умозаключенія они не могутъ подняться къ Безконечному. Они требуютъ ощущительныхъ фактovъ; но если и ощущительные факты встрѣчаются имъ на дорогѣ, то они всячески усиливаются изковеркati (kiforgatni) ихъ, лишь чтобы существованіе духа допустити не были принуждены. — Но возмож-

но-ли, чтобы Господь Богъ, всесовершенный, премудрѣйшій не представилъ намъ такихъ очевидныхъ фактovъ, изъ которыхъ бы Его упознati возможно было? О, такихъ очевидныхъ фактovъ есть несмѣтное множество: цѣлая вселенная воїющимъ образомъ свидѣтельствуетъ о всемогущемъ Творцѣ, который ее изъ ничтожества воззвалъ!

Что? — одинъ стулъ, одно колесо, одна ничтожная палка не сдѣлались сами собой; а вы хотите увѣрити меня, что вселенную никто не сотворилъ, что она явилась сама! Возможно ли это?

Что вселенна вѣчна, что она всегда существовала, того конечно не скажете и Вы. Вѣдь сами видите, что все да все перемѣняется, что одна вещь кончить свое существованіе, а другая существовати начинаеть; что ничего нѣть безконечнаго. -- Это даже математическая истина, такъ какъ Вы не въ состояніи выдумать такого номера, отъ котораго бы я не могъ сказать больше. И такъ ясно, что вселенная когда-то не была, что она имѣеть начало.

Вселенная не была, а днесъ есть, откуду-же взялась она?

Посмотримъ, что скажетъ на этотъ вопросъ Дарвинъ, самый славнѣйшій изъ материалистовъ, котораго систему съ восторгомъ привѣтствовали, такъ какъ она всѣ прочія материалистичкія системы затмила, и вытѣснила.

Дарвинъ говоритъ, что съ начала были лишь какіе-то древніе

типы, снабженные снутри могучею творческою силою. Эти типы имѣли въ себѣ инстинктъ, который побуждалъ ихъ ко постепенному усовершенствованію. Въ слѣдствіе этого внутренняго побужденія камень стремился къ высшей жизни и послѣ миллионовъ столѣтій сдѣлался растенiemъ. Растеніе опять восхотѣло сдѣлatisя животнымъ, и теченіемъ миллионовъ столѣтій получило свойства животнаго и сдѣлалось животнымъ. Наконецъ животное восхотѣло быти человѣкомъ, стало усовершатися и теченіемъ тысячелѣтій сдѣлалось обезьяной и мало по малу человѣкомъ.

Но какъ совершилась эта метаморфоза?

Дарвинъ говоритъ, что между этими типами съ начала уже новстала борьба, въ сей борьбѣ пали слабіе и менѣе хорошо устроенные; а пережили ее лишь хорошо устроенные. Въ этихъ послѣднихъ натура съ отчаянными усилиями сохранила жизнь, и усовершила оную по нуждѣ и потребностямъ. Чрезъ миллиарды столѣтій, выбросивъ все бесполезное и вредное, и тщательно хранивъ нужное и полезное, и усовершивъ постепенно, достигла тѣхъ результатовъ, которые и находятся предъ глазами нашими.

Вотъ пресловутая система Дарвина, которая и называется „трансформизмомъ“ или „перемѣненіемъ видовъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Сообщаемъ дословно безъ перемѣны попавшееся намъ въ руки стихотвореніе батька нашего Александра Духновича, не по той причинѣ будто оно стоитъ на уровнѣ нынѣшней литературы, — нѣтъ; вѣдь оно писано мѣшаньемъ: русскимъ и старославянскимъ слогомъ; да и нѣтъ въ немъ никакихъ метровъ; въ немъ не соблюдаются правила стихосложенія; — но сообщаемъ, чтобы засвидѣтельствовать, что хотя мыдвигаемся и медленно на впередъ; у насъ однако замѣтно преуспѣяніе, — сообщаемъ изъ уваженія къ самому автору, котораго заслуги неоспоримо очень важны въ нашей литературѣ, да изъ уваженія къ памяти незабвенного епископа Василія Поповича, въ честь котораго составлено это стихотвореніе:

Василію Поповичу,

на день 1-го Януар. 1837.

Горѣ, о горѣ зата зоренько,
Гнусныя хмари расхити,
Сіяй лучами свѣтлы' скоренько
Радостный день сей просвѣти.
Весело торжествуй.

Непоказуй мнѣ грядущъ годъ новый,
Василію лишь соиграй,
Годъ бо мнѣ есть весь всегда унылый,
Ты Поповичу угождай
Имя Его цѣлуй.

Имя достойно славное всюду,
Имя Палладѣ любимо,
Какъ славенскому почтено роду,
Такъ Епархіи славимо
Пресвѣтло празднуй.

Сіє и Музы славно вѣнчаны,
Имже клонится міръ нѣжныи,
Превозношаютъ, яже питаны
Духомъ его суть; всеважный
Умъ почитающъ.

О где есть живый источникъ оный,
Отъ негоже азъ почерплю
Духа и силы; да праздникъ славный
Годно поюще прославлю,
Его торжествующъ.

Но что сужуся: Пинда отдаленъ,
Выспрій мнѣ далеко 'Еликонъ,
Нижъ Икарины крылы обдаренъ,
Ибо вертепы бѣжитъ Онъ,
Скалы убѣгая.

О мнѣ Источникъ досаждеть присно,
Въ души, во умѣ, и персехъ,
Съ сего почерну радостей истно,
Воспою въ трубахъ и гуслехъ,
И вдарю въ Пеану.

Такъ Поповича прославлю въ день той
Пресладко имя вознесу,
Радости полный вознесу духъ мой
Сердце во жертву принесу
Богу всеышнему.

О Строителю участей благій
Призри на духа моего,
Услышь гласъ поющъ, помилуй щедрій
О Поповича твоего
Многими лѣты.

А. Духновичъ.

Псалмы въ стихахъ.

Псаломъ XIV.

„Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ
Твоемъ“. (Пс. 14, 1.)

Кому, о Господи, доступны
Твои Сіонски высоты?
Тому, чи мысли неподкупны,
Чи цѣломудренны мечты;

Кто дѣль своихъ цѣною зата
Не взвѣшивалъ не продавалъ,
Не ухищрялся противъ брата
И на врага не клеветалъ:
Но вѣрой въ Бога укрѣплялся,
Но сердцемъ чистымъ и живымъ
Ему со страхомъ поклонялся,
Съ любовью плакалъ передъ Нимъ.

И святъ, о Боже, Твой избранникъ!
Мечемъ ли руку ополчить?
Велїній Господа посланикъ,
Онъ исполина сокрушить!
Въ вѣнцѣ ли Онъ? Его народы
Возлюбятъ правду; весь и градъ
Взыграютъ радостью свободы,
И нивы златомъ закипятъ!
Возьметъ-ли арфу? дивной силой
Духъ преисполнится его,
И, какъ орелъ ширококрылой,
Взлетитъ до неба Твоего!

Н. Я.

Бѣда, нѣть жида.

— Повѣсть Уріла Метеора. —

I. Малая республика.

(Продолженіе.)

Въ назначенный день отъѣзда, съ самаго утра стерегли на дворѣ приходскаго дома, чтобъ еще немножко поговорить съ отправляющимся Евгеніемъ. Иные принесли ему яблока, груши, сливы, Марька-мельничка пригоршни орѣховъ, Михайлъ-звонаръ предложилъ ему изловленного имъ гдѣ-нибудь ежа, а Василь-пастухъ неимѣя иного — свою спирально украшенную палку.

— Недавай мнѣ Василь твоей палки — отклонялъ Евгеній, — въ городѣ мнѣ нельзя ходить съ палкою.

— Какъ такъ? вѣдь палка нужна будетъ тебѣ отъ собакъ.

— Мнѣ сестрица сказала, что въ городѣ нѣтъ злыхъ собакъ.

Малаго Василья опечалило, что Евгений непринялъ его палки, и недовольно отступилъ позади другихъ. Подобная судьба ожидала и ежа, отецъ Исидоръ садясь на повозку, даже разгневался, и велѣлъ тотчасъ же сбросить колючаго звѣрька. Матушка Корнилія медлила выйтти, она еще не была готова съ нагруженiemъ сундука съ сѣстрыми припасами.

Подъ тѣмъ Оленка рискула боязливо спросить Отца Исидора: — Почему нужно Евгенію статься школьнікомъ?

— Потому дитя мое, чтобы въ послѣствіи могъ статься попомъ.

— Вѣдь онъ уже у насъ попомъ. . .

Отецъ Исидоръ улыбнулся на такомъ сужденіи дѣвочки, и чтобы отклонить дальшій разговоръ съ малюткой, позвалъ Корнилію, чтобы сїѣшила съ оконченiemъ своего дѣла.

— А будуть тебя бить во школѣ? — спросила Марька Евгенія, — я слышала что въ школѣ бываютъ?

— Я буду хорошо вести себя, чтобъ небили.

— Если тебя будуть бить — соѣтоваль Иванъ-судья — убѣжай домой. . .

— Еще бы! какой ты умникъ! — браница Ксенія Ивана-судью, —

того бы и надо . . . проучилъ бы его батюшка.

Матушка Корнилія вышедши съ сундукомъ прекратила разговоръ. Евгений обѣловался съ сестрицами, когда мать перекрестила, благословила сыника, сельскихъ дружковъ стигла за сердце близкая разлука, и какъ вдругъ двинулась съ двора повозка, мальчишки въ одинъ голосъ печально сказали:

— Вотъ у насъ ужъ нѣть попа!..

Отецъ Исидоръ сердечно разсмѣялся, что у него слезы брызнули изъ глазъ.

Малый Евгений впродолженіи прощанья усиливался совладать своими чувствами, иногда немножко подернулись губы, но вель себя съ достоинствомъ. Всетаки въ послѣднюю минуту не былъ въ силѣ удержать слезы, только и могъ крикнуть дружочкамъ:

— Здравствуйте. . .

Всльдъ отвратился въ противную сторону, и неозираясь, только махалъ оставляемымъ своею шляпой. Оставленные ринулись въ догонъ за повозкой, и бѣжа по напрасну усиливались неотставать отъ ней. Повозка неодолга скрылась изъ ихъ вида, только всколоченная пыль показывала въ дали ея направлениe. Взоръ малой республики съ какимъ-то особыннимъ выраженiemъ унынія устремлялся въ даль за отшедшими своимъ малымъ попомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, съѣсь.

†

Великая печаль постигла нашего Преосвященного Іоанна: незабвенная сестра Его: **Марія Пастельи** вдова по **Ладиславу Головачкову** 3-го числа м. ноября по и. ст. въ первый часъ ночи, послѣ продолжительной болѣзни, и послѣ благоговѣнаго пріятія предсмертныхъ тайнъ упокоилась. Похороны ея отбылись 5-го числа м. ноября, когда несмѣтное множество почитателей сопровождали тлѣнныя останки ея, — покоящіеся въ вѣнками осыпанномъ великолѣпномъ гробѣ, — въ унгварь-цегольнянское кладбище. Покойная была женщина рѣдкихъ душевныхъ качествъ, и чувствительнаго сердобольнаго сердца. Не одна бѣдная сиротка наша благословляла ея щедрыя руки! Да будетъ ей легкая могила, блаженный покой, а между нами Вѣчная память! — Преосвященнаго же нашего, да утѣшитъ то знаніе, что вся мукачевская епархія, всѣ духовные сыны Его истинно участвуютъ въ Его болѣзни, и отъ сердца желаютъ, чтобы всемилостивый Господь Богъ, у Кого неизмѣримая бездна милостей, щедротъ и радостей, развеселилъ Его, и вознаградилъ потерю Его, Ему Одному знакомымъ способомъ.

†

Впр. О. Николай Устьяновичъ греко-кае. приходникъ въ Сучавѣ, тит. Советникъ львовской консисторіи и настоятель греко-кае. благочинія буковинскаго, одинъ изъ первыхъ дѣятелей галицко-русской литературы, авторъ самыхъ лучшихъ галицко-русскихъ поэзій и повѣстей упокоился 22. Окт. (3. Ноября) въ 74. году жизни; а 47-омъ священства. — Вѣчная ему память.

— Его Преосвященство Іоаннъ епископъ мукачевскій въ слѣдующую недѣлю отправится въ Будапештъ.

— Соборъ или капитулъ нашихъ Всечестнѣйшихъ 00. монаховъ отбудется 24—25. Ноября.

— Слышимъ, что презенту на III.-A.-Уйгельскій приходъ получилъ ВПр. О. Антоній Кечкейшъ приходникъ Шамодьскій.

— Пр. О. Стефанъ Негребецкій вм. парохъ Анталовскій опредѣленъ въ помощника къ Апт. Варгѣ, пароха М. Березницкому.

— Пр. О. Августинъ Даніеловичъ именованъ въ вм. пароха Анталовскаго.

— Его Величество апостольскій царь наше изъ приватныхъ фондовъ подарилъ 100 гулд. на Мокрянскую, а 100 гулд. на Т. Полянскую школу.

— На дніахъ приключилось намъ видѣти новоукрашенную церковь въ Дунковицѣ. Вся внутренность храма искусственно живописана, — повсюду разливается изъящный вкусъ. Иконостасъ богато озолоченъ, своды храма украшены прекрасными иконами, между которыми наиболѣе виадаетъ въ очи успеніе Божіей матери, и страшный судъ, живопись стѣнъ очень вкусна, особенно зашавѣзы и гирлянды около оконъ заслуживаютъ вниманіе. Все это совершено заботами Впр. о. Стефана Берланы. Блаженны любящіе благолѣпіе дома Божіяго!

— Въ Порошковѣ убили на дніахъ рысь. Хотя этотъ опасный хищный звѣрь находится довольно рѣдко въ Карпатахъ, въ Порошковѣ сдѣлался онъ на только дерзкимъ, что ночью прикрадывался ко хлѣвамъ и умерщвлялъ домашній скотъ. Его жертвою сдѣлалось около десять козъ и одинъ волъ, и то все внугрѣ села. По причинѣ стѣсненія охоты днесь завтра загрызутъ насть въ селѣ дикіе звѣри.

— Газета „Magyar Állam“ сообщая программу „Листка“, совѣтуетъ намъ, чтобы мы вмѣсто кириллицы приняли латинскія буквы.

— Очень сожалѣемъ, что въ этомъ отношеніи не можемъ слѣдовати совѣту „Magyar Allam“-а. Кириллица для насъ такое сокровище, съ которымъ мы ни за что не разстанемся. Правда чехи, поляки, хорваты и словаки пишутъ латинскими буквами; но какъ способны латинскія буквы для славянскихъ языковъ, это очень ясно представляеть слѣдующій примѣръ:

за щи ща ю щи ми , пишется по польски : zaszcziszczajusczymi , по чешски : za^vs^veajus^vcimi , по мадярски : zacsiscsájuscsimi , по нѣм.: zaschtschischtschájuschtschimi , для того очень хорошо сдѣлали бы всѣ эти славянскія народности, если бы онять приняли письмена просвѣтителя своего Св. Кирилла. — Но и это не вѣрно, будто бы прочие народы Европы легше могли обучитися русскому языку, еслибъ въ немъ употреблялись латинскія буквы; такъ какъ, нѣкоторыя буквы имѣютъ иный звукъ въ нѣмецкомъ , иный въ французскомъ , иный въ англійскомъ , иный въ испанскомъ языкахъ и проч. Напримеръ Англичанинъ чешскія слова : „Tato ma bible jest bez chybu parzapa“ будетъ читати такъ: „Тето мѣ байл джест без чайбай непсене“. — Но еслибъ тѣ слова были написаны кириллицей: „Тато ма библ ест без хыбы напсана“, то и англичанинъ прочелъ бы ихъ хорошо. Такъ буква j , у чеховъ = ѹ, напр. jest ; — у французовъ ж: — jour ; у италіанцевъ и: — premj ; у испанцевъ х: mejiko ; буквы ch . у чеховъ произносятся какъ х: — chyba ; у французовъ какъ ш: — cher ; у италіанцевъ какъ к: chitara ; у англичанъ какъ ч: church ; буквы sch нѣмцы читають за ш: schule ; англичане за ск: school ; чехи за сх: schody , и проч. — И такъ найлучше остатися намъ при своихъ дорогихъ кирилловскихъ буквахъ. Объ этомъ предметѣ авось заговоримъ еще обширнѣе.

— Германскій императоръ Вильгельмъ, и испанскій король направили собственно-ручную просьбу къ Его Святѣйшеству папѣ Льву XIII. , чтобы изволилъ быти третейскимъ судьею во пресловутомъ спорѣ между Испаніею и Германіею о Каролинскихъ островахъ, и поелику Его Святѣйшество благоизволилъ приняти посредничество, то есть надежда, что этотъ споръ мирно рѣшится.

— 13. (25-го) числа м. октября отбылось въ Перемышли благословеніе обновленаго тамошняго греко-каѳолического собора. На это торжество прибыли въ Перемышль депутаціи изо всей Галицкой Руси. Благословеніе, по причинѣ болѣзни Преосвященнаго Перемышльскаго, совершалъ Архиепископъ тамошней капитулы Вир. Григорій Шашкевичъ ; торжество кончилось музыкально-декламаторскимъ вечеромъ. — Перемышльскій соборъ, который до сихъ поръ не былъ вполнѣ приспособленъ къ нашему обряду, представляетъ теперь, какъ пишуть газеты, рѣдкій образецъ нашихъ восточныхъ храмовъ ; и каждого вступившаго внутрь его, илѣняетъ блескомъ и великолѣпіемъ.

Переписка Редакції.

— ВПр. О. П. Ч. въ Л. Получили поздно ; въ слѣдующемъ ірѣ.

Юлій-Корнилій Фенцикъ
епархіальний живописецъ,
изъ Мукачева,
рекоммендується
Вир. духовенству для живописа-
ння церквей, иконостасовъ, крес-
товъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

Церковные проповѣди.

Слово въ день Св. Архистратига Михаила.

„Не вѣль суть служебніи души, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследити Спасеніе? Евр. I. 14.

„Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю“ сими словами начинаются наши священные книги. Въ началѣ т. е. прежде всякаго начала, тогда когда еще ничего не было, а былъ токмо одинъ триупостасный Богъ, — началъ Богъ творити; и опять прежде всего сотворилъ Богъ небо. — Что значитъ небо? чей пустое небо? Чей это воздушное пространство? Чей эти звѣзды, которыя блестятъ надъ нами, и которыя суть только же міры.

Мы все это называемъ небомъ; но святый писатель разумѣетъ тутъ небо съ жителями, небо съ ангелами! И такъ Богъ прежде всего сотворилъ ангеловъ. — Для чего сотворилъ ихъ? Сотворилъ ихъ изъ любви; сотворилъ, ибо хотѣлъ, чтобы такие же счастливые и блаженные были, какъ Онъ. — Ангелы въ письмѣ св. называются и сынами Божіими, и поелику Христосъ Спаситель и насть принялъ за братьевъ своихъ, сдѣлалъ насть сынами Божіими, то ангелы братья наши, и зачѣмъ они первые сотворены, они наши старшіе братья, — опытнѣйшіе, разумнѣйшіе, сильнѣйшіе, братья!

Послѣ сотворилъ Богъ и землю, и когда сотворена земля и сотворенъ

человѣкъ на земли, ангелы на небѣ радовалися, веселилися, праздновали, точно такъ, якъ маленькие братья и сестрицы радуются, когда народится у нихъ братокъ (Іовъ. 38, 7).

Богъ сотворилъ и человѣка. Для чего сотворилъ его? для того, для чего и ангеловъ: сотворилъ изъ любви, сотворилъ чтобы счастливъ быль. — Но человѣкъ слабый, неукій, неопытный, крѣгкій, злоупотребляетъ волею своею, живеть не такъ чтобы счастливъ быль, но часто такое творить, что можетъ погубити его. — Чтобы не погибъ, чтобы въ самомъ дѣлѣ могъ счастливъ быти, нужно его научати, просвѣщати, сокотити, хранити; безъ такой помощи человѣкъ погибъ бы.

Представьте себѣ христіане одно семейство, одну фамилію. У одного отца есть дѣти, одни старшіе, мудрѣйшіе, сильнѣйшіе, но есть и такие, которые еще дурны, пхаются въ огонь, ибо не знаютъ, что онъ печеть, а видять только, что онъ блестить; — забавляются ножемъ, ибо того не знаютъ, что имъ можно уколотися даже зарѣзатися, — за рыбкою пошлямпаютъ въ воду, и не знаютъ, что тамъ можно и утопитися. — Что дѣлаеть Отецъ и мати, чтобы сіи маленькия дѣти ихъ не погибли? и сами ихъ научаютъ, повелѣваютъ имъ, чтобы отъ огня береглися, чтобы ножъ не брали въ руки, чтобы въ воду не пхалися; но что? когда ихъ нѣть дома, дѣти часто не слушалися бы ихъ, для того приказываютъ старшимъ братьямъ и сест-

рамъ, чтобы сокотили ихъ. — И братокъ и сестрица, сокотить и хранить братка, а если приключится, что однако, не смотря на дозоръ, маленький братокъ порѣжется, о какъ тяжко тогда и тому, кто сокотилъ его, — уже и жаль ему и боится родителей, что накажутъ его. Точно такъ это и у семействъ Отца небеснаго.

Богъ сотворилъ насть, сотворилъ изъ любви и для счастія. Богъ любить насть, принялъ насть за дѣтей своихъ и хотѣлъ бы, чтобы каждое дитя его было счастливо; но Богъ видѣтъ, что мы слабы, что мы крѣгки, что мы часто забываемъ цѣль свою; видѣтъ, что мы дѣлаемъ такія дѣла, которыя могутъ погубити насть, что забавляемся такими предметами, которыя могутъ сдѣлать насть не то счастливыми; но погубити на цѣлую вѣчность, — для того и придаетъ намъ ангеловъ, приставляетъ къ намъ старшихъ, мудрѣйшихъ, опытнейшихъ братьевъ, чтобы вразумляли, хранили, чтобы берегли насть.

И такъ христіане! Ангелы, это наши братья, которымъ Богъ повѣрилъ насть, чтобы хранили насть, и чтобы вели насть къ цѣли нашей: къ вѣчному спасенію.

Посмотримъ христіане, какъ исполняютъ ангелы должностъ свою; какимъ образомъ вразумляютъ, хранятъ и ведутъ насть къ цѣли нашей?

Въ письмѣ святомъ читаемъ, что есть ангелы, которыхъ приставилъ Богъ стихіямъ природы. — Такъ во откровеніи Св. Ап. и ев. Іоанна на-

ходимъ ангела, имѣющаго власть на огни (14, 18.) Ангела управляющаго водами т. е. ангела водного (16, 5.), далѣе тамже находимъ четырехъ Ангеловъ, стоящихъ на четырехъ углахъ земли, держащихъ четыре вѣтры земскія (7, 1.) И то справедливо, ибо если видимъ изъ исторіи праведнаго Іова, что и дьяволъ имѣть власть на вѣтры, то что было бы изъ того, еслибъ сей власти ангелы не имѣли? Дьяволъ употреблялъ бы власть свою всегда только для зла, и никого не было бы, кто бы ему препятствовалъ, кто бы силы стихійныя къ нашему благу направлялъ?

Тоже письмо святое учитъ насть, что каждое царство, каждый народъ, что каждый отдельный человѣкъ имѣеть своего собственнаго ангела хранителя.

Но поелику къ намъ наиболѣйшѣ стоять наши ангелы хранители, то я и хочу говорити Вамъ христіане о нашихъ ангелахъ хранителяхъ.

Письмо святое еще въ ветхомъ завѣтѣ учитъ насть, что есть ангелы хранители: „Ополчітся ангель Господень окрестъ боящихся Его и избавитъ ихъ читаемъ въ 33. псалмѣ и 8. стихѣ, а въ другомъ 90-омъ псалмѣ находимъ сіи слова: „не прійдетъ къ тебѣ зло, и рана не приближитъ тѣлеси твоему: яко ангелъ своимъ заповѣсть отебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ“. Видите возлюбленые въ ветхомъ завѣтѣ вѣровали въ

бытіє ангеловъ хранителей. А въ новомъ завѣтѣ Самъ Іисусъ Христосъ учить насть, „что ангелы ихъ т. е. сихъ малыхъ, о которыхъ говорилъ, — вы ну видяты лице Отца небеснаго (Мате. 18, 10.) — Но между прочимъ и въ дѣяніяхъ апостольскихъ читаемъ, что св. Ап. Петра ангелъ высвободилъ изъ темницы, и что когда Петръ въ ночи высвободившия изъ темницы пришелъ къ дому Маріи, гдѣ были собраны и прочие апостолы и стучалъ о дверь, а служанка, которая вышла отворити ему и увидѣла его и возвѣстила о его прібытіи прочимъ апостоламъ, то апостолы говорили, что это вѣрно не самъ Петръ а ангелъ его: и такъ всѣ апостолы вѣровали, что у Петра есть Ангелъ, а если у Петра, тогда есть и у каждого Христіанина.

Правда, скажутъ нѣкоторые, въ св. писаніи часто вспоминается объ ангелахъ; но для чего же теперь мы не видимъ ангеловъ, для чего не являются и намъ, какъ являлись давно? Если Вы хотите видѣти ангеловъ, то не ожидайте того, чтобъ они являлися очамъ вашимъ, чтобъ Вы видѣли ихъ тѣлесно; нѣть — у нихъ нѣть тѣла, они безплотные, безъ-тѣлесные духи и такъ они могутъ явиться не очамъ, не тѣлу Вашему, а вашей души; они всегда съ вами, но они чистые духи и такъ сообщаются, говорятъ Вамъ не языкомъ, не голосомъ, но духомъ; Не разъ приключается, что человѣкъ находится въ какомъ то тупоуміи въ од-

номъ или другомъ случаѣ, самъ незнаетъ, чего дѣлать; разъ наскоро, нечаянно является въ умѣ его свѣтлая, чистая, святая, спасительная мысль или гадка, которая, подобно молніи, освѣщаетъ его. — Отъ кого происходитъ эта мысль? — Очень вѣроятно, что отъ ангела. — На примѣръ. Кто то забылъ за Бога, уже давно живетъ безъ молитвы, безъ церкви, и утапаєть въ солодостяхъ земныхъ — вдругъ придетъ ему на мысль, та вѣдь день идетъ за днемъ, а я все ближе и ближе ко смерти, нужно бы уже обратитися къ Богу, — и онъ обращается къ Богу, льетъ слезы покаянія, сердце его зачинаетъ горѣти любовію, и душа его такъ и жаждеть и плачетъ за Богомъ. Первая мысль, освѣтившая его, вѣроятно происходила отъ хранителя его Ангела.

Другой искушается; дьяволъ говоритъ ему: иди, тамъ въ томъ домѣ спать, можешь войти въ хлѣвъ и украсти скотъ, и продати на ближайшей ярмаркѣ, и поправитися. Принялъ злой совѣтъ, уже находится коло хлѣва, уже отворяетъ двери, какъ вдругъ приходитъ ему на мысль: та вѣдь тутъ живетъ бѣдная вдова съ своими сиротами, Богъ накажетъ меня за такое злое дѣло, что буду отвѣчать Богу, когда будетъ истязывать меня за всѣ дѣла? Нѣть не сдѣлаю зла, и — оставляетъ хлѣвъ, не совершаєтъ злодѣйства. На чей совѣтъ дѣлаетъ это? Не на совѣтъ-ли ангела хранителя, который вразумилъ его. — О возлюб-

ленивые, ангелы и днесь сообщаются съ нами, жаль только, что мы или не примѣчаемъ этого, или отгнаемъ ихъ отъ себя непослушаніемъ.

И такъ христіане есть ангелы ; они чистые духи, старшіе братья наши, созданы Богомъ изъ любви для счастія, и для того, чтобы помогали намъ въ достижениі вѣчнаго спасенія. Но какъ, чѣмъ совершаютъ ангелы свое служеніе ? Какъ хранять насть ?

Они научають насть вѣрѣ и заповѣдямъ Божіимъ, когда просвѣщають нашъ умъ, воспламеняють наше сердце, добрыми, святыми, благочестивыми мыслями и гадками.

Они хранять души и тѣла наши, всегда находятся 'около насть, и не допускаютъ, чтобы злой духъ приближался къ намъ.

Они молятся Богу за насть, просятъ Бога, чтобы простилъ наши грѣхи, чтобы поддерживалъ насть благодатію. Когда молишься — учить св. Іоаннъ Лѣстничникъ — и почувствуешь солодость и умиленіе, тогда знай, что ангелъ хранитель вѣдно молится съ тобою.

Ангелы наконецъ не оставляютъ насть и при смерти нашей, а отводятъ души наши въ вѣчность.

Но возлюбленные, письмо св. учить насть, что ангелы хранять токмо тѣхъ, которые вѣрны Богу, и такъ лишь христіанъ ; — но и изъ христіанъ токмо тѣхъ, которые готовы слушати ихъ. — Богоносные отцы говорять, что якъ дымъ отгоняетъ пчель, якъ

смрадъ отгоняетъ голубей, такъ отгоняетъ отъ насть ангеловъ грѣхъ. — Ангелы якъ старшіе и умнѣйшіе братья наши всегда находятся коло насть, заченши отъ крещенія нашего до тѣхъ поръ, пока не приведутъ насть къ Богу ; если мы токмо грѣхами и непослушаніемъ не отгонимъ ихъ.

Для того братія, слухайте ангеловъ, они Вамъ добро хотятъ, и когда почувствуете въ душѣ своей благую мысль, припомните, что чей она отъ ангела вашего, и повинуйтесь ей. — Прибѣгайте съ молитвою къ ангеламъ во всѣхъ нуждахъ, искушеніяхъ и напастяхъ вашихъ, какъ ко хранителямъ душъ и тѣлесъ вашихъ. — Любите ихъ, и будьте имъ благодарные за ту службу, которую оказываютъ Вамъ. Не огорчайте ихъ грѣхами и непослушаніемъ, а болѣе обрадуйте ихъ, чтобы не оставили васть въ часъ смерти Вашей ; ибо прійдетъ часъ, когда дьяволъ всѣ силы свои нанружить, чтобы погубити васъ. О просите своего Ангела Хранителя, чтобы былъ при Васъ въ сей важный часъ, чтобы осѣнилъ Васъ крылами своими, взялъ въ любящія объятія свои исходящую изъ тѣла душу вашу, и принесъ ее прямо къ Богу Соторителю вашему и соединилъ Васъ вѣчно и неразлучно съ любящимъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, который для того и сотворилъ Васъ, чтобы съ Нимъ вѣдно въ любви жити чрезъ всю безконечную вѣчность.

Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ старика.

(Конецъ.)

Смерть застигла его не нечаянно, не внезапно; но тогда, когда уже душа его совсѣмъ была готова для принятія ея. Какое увеселительное обстоятельство знати, что душа приготовлена отходить, чтобы стать предъ судъ Божій; какъ отрадно дѣйствуетъ на насъ, если знаемъ, что Отецъ нашъ послѣ долгаго приготовленія, послѣ благоговѣйнаго принятія св. таинъ отдалъ душу Богу!

Но здѣсь нѣтъ причины для нечали и потому, ибо не остало вдовицы, неостало малолѣтнихъ, помощи требующихъ дѣтей. Вотъ около этого гроба дорослые, возмужалые сыновья и дочери. Они не требуютъ больше отцевской помощи, что говорю не только не требуютъ, но они сами содерживали старого, изнемогающаго Отца. О какъ покойно полагаетъ такой Отецъ голову свою на смертный одръ, котораго не тревожить будущее бѣдствіе его дѣтей! Такой въ самомъ дѣлѣ радостно можетъ воскликнуть со Богопріимцемъ Симеономъ: „нынѣ отпущаещи раба твоего Владыко, по глаголу твоему со миромъ“. Этотъ старики принадлежитъ къ тѣмъ счастливымъ людямъ, которыхъ не тревожила будущая участь невоспитанныхъ дѣтей при послѣдней борьбѣ его. А вы еще рыдаете надъ нимъ, вѣдь вамъ должно бы веселитися, что Богъ Отцу вашему далъ такъ покойную кончину.

Но онъ не только воспиталъ дѣтей своихъ, но и всѣ житейскія работы давно уже передалъ наслѣдникамъ своимъ; такъ что у него не было уже никакой должности на этой землѣ; ему предстояла еще токмо одна задача: умерети. Такъ, что рѣшительно могъ сказать со Ап. Павломъ: „Подвигомъ добрымъ подвизахъся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ“. (2. Тимъ. 4, 7.)

Онъ уже тяготѣлъ жизнью; тѣло его ослабѣло, и отказывало ему въ услугѣ; онъ весь изнемогъ, такъ что непрерывно желалъ покоя. И вотъ — благость Божія тогда, когда ему найденійшее было почивать, тогда призываетъ его Создатель къ вѣчному покою. И онъ радуется, что утомленные уды тѣла его могутъ предатися вожделѣнному упокоенію.

Но еще не должно намъ забыти про одно обстоятельство; этотъ старики прожилъ много лѣтъ. О сколько печали и болѣзни, — сколько треволненій претерпѣлъ онъ черезъ это долгое время! Подумайте теперь, какая радость для него, что всѣ эти житейскія треволненія кончены; что уже больше не будетъ боротися съ ними, что переселился въ то блаженное отчество, где нѣтъ болѣзни, печали, ни вздоханія, но где жизнь счастливая, безконечная.

И такъ возлюбленные слышатели, здѣсь не должно плакати, здѣсь должно благодарити Господа, что рабу своему оказалъ такъ великую милость.

Но приступимъ, и отадимъ это покоя съ вожделѣніемъ жаждущее тѣло вѣчному покою. Отадимъ его матери земли, чтобы она скрыла дитя свое во своей утробѣ; земля вѣрно будетъ бдѣти надъ нимъ, будетъ сторожити его, чтобы никто не нарушаъ его покоя, чтобы не тревожилъ для почиванія нужную тишину.

Вы же любезные сыны, дочери, внуки, всѣ сродники и знакомые усопшаго приступите къ этому темному гробу, облобызайте эти холодныя руки, которая въ жизни лишь для счастія вашего трудились. Незабывайте эти черты, которая и послѣ смерти такъ должны остатися милы для васъ. Приклоните главы ваши подъ отцевское послѣднее благословеніе, которое какъ самое красивое наслѣдство оставляетъ вамъ. Не забывайте о душѣ того добраго родителя, который въ жизни заботился о вашемъ счастіи; молитесь о томъ, кто первый разъ училъ васъ молитися. Аминь.

Слово надъ гробомъ старушки.

„Прідеть нощь, егда никто же можетъ дѣлati.“ (Іоаннъ 9, 4.)

Для чего живемъ мы, а именно для чего живемъ на сей земли? Между прочимъ думаю, что въ первыхъ для того, чтобы мы этою довременною жизнію своею, жизнь вѣчную заслужити могли. Богъ по безконечному человѣколюбію своему создалъ насъ для спасенія, для блаженства; но по

справедливости своей желаетъ онъ отъ насть, чтобы мы опредѣленное намъ блаженство добродѣтельною жизнію пріобрѣли, чтобы мы на сей земли украшали души свои благовонными цвѣтами добродѣтелей, чтобы такъ опредѣленного намъ блаженства достойными сдѣлатися могли.

Слѣдовательно туземная жизнь дана намъ для подвиговъ; мы живемъ, чтобы добрыми дѣлами подвизатися, чтобы шествовать той дорогой, которая вѣдетъ въ царствіе небесное.

Если же земная жизнь дана намъ для подвиговъ, то намъ не свободно забывать про это земное назначеніе наше, намъ не свободно провести земную жизнь нашу безъ того, чтобы не пріобрѣсти себѣ нѣкія заслуги, отверзающія намъ двери вѣчнаго блаженства; и то тѣмъ больше, ибо подвизатися можно токмо въ чась нашей туземной жизни, если же земная жизнь наша кончилась, то кончилось и время подвиговъ, тогда больше уже не возможно намъ собирати сокровища душевныя, ибо прійдетъ нощь, егда никто же можетъ дѣлati.

Смертю оканчивается время подвиговъ, оканчивается время собиранія заслугъ; по смерти невозможно намъ ни покаяніе, ни исправленіе жизни, по смерти не лъзя уже подвизатися для жизни вѣчной. Это будетъ предметъ моего днешняго слова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нр. 4.

Унгваръ, 1885. 15. (27.) ноября.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемъ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
Подписку и разныя
статьи адрессовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенцикъ.

Прогреcъ и наше духовенство.

Порошково, 14. (26.) ноября.

Мы переживаемъ днесь эпоху лихорадочнаго (*lázas*) стремленія на впередъ. Каждый сilitся, чтобы сдѣлалъ какой-то успѣхъ, чтобы засвидѣтельствовалъ предъ міромъ, что онъ не отсталъ, что онъ находится въ процессѣ прогресса. Нѣкоторые люди и народы преуспѣваютъ въ самомъ дѣлѣ; другіе бѣжать одинъ передъ другимъ, чтобы предупредити другъ друга; трети подобно обезьянамъ (majom) жалкимъ образомъ подражаютъ великимъ культурнымъ націямъ; и не берутъ во вниманіе то, что могутъ лопнуть (*szétpikkadni*) какъ жаба, желающая уподобитися волу. Однимъ словомъ куда-ни обрати взоръ свой, вездѣ видишь одно: стремглавный бѣгъ навпередъ; и изъ каждой стороны слышишь неумолкающій крикъ: прогреcъ! У насъ нѣтъ слова противъ этого общаго стремленія человѣчества;

вѣдь премудрѣйшій Создатель вліяль такої инстинкѣ въ сердца наши, который побуждаетъ настъ усовершатися, стремити на впередъ, который приуждаетъ настъ къ прогрессу. Однако лихорадочное состояніе, стремглавный бѣгъ никогда не можетъ принести хорошихъ результатовъ, такъ какъ лихорадка болѣзненное состояніе, — да въ натурѣ нѣть скока. — А когда видимъ, что прогрессу приносится въ жертву все: душевный и материальный благобыть, даже религія, — найсвятѣйшія чувства человѣка! — А не такъ-ли это днесь? Смотрите не усилиуются-ли обратити нѣкоторыя изобрѣтенія для того, чтобы ослабляти въ человѣчествѣ религіозныя чувства? Не силятся-ли доказати, что міръ явился самъ собой, что сказанія Мойсея это миѳы и проч.? — Ну если прогреcъ назначилъ себѣ подобную цѣль, если поборники его въ лихорадочномъ состояніи стремятся разрушити все святое и божественное, и

то все, въ пресловутое имя прогресса, тогда признаемся, у насъ нѣтъ ни малѣйшей симпатіи къ такому прогрессу. А если видимъ, что нѣкоторые безъ разбора перенимаютъ отъ прогрессистовъ разныя устройства, что пересаживаютъ тропическія растенія въ свое мѣсто сурвомъ климатѣ, что силой солнечной хотятъ засвидѣтельствовать предъ міромъ, что находятся на уровнѣ самыхъ горячихъ прогрессистовъ, и для того жалкимъ образомъ подражаютъ имъ: тогда въ самомъ дѣлѣ явится въ душѣ нашей чувство сожалѣнія, что люди вместо истиннаго преуспѣянія гонятся за тѣмъ, что наносить имъ душевный и материальный убытокъ. — Не токмо нашъ угрорусскій народъ; но всѣ народы Угорщины страдаютъ днесъ подъ вліяніемъ этого противуестественнаго стремленія къ прогрессу.

Особенно пагубносно это лихорадочное стремленіе ко прогрессу для нынѣшняго духовенства Христовой церкви; говорю для нынѣшняго: такъ какъ нынѣшнее духовенство должно перенести всѣ напады горячихъ прогрессистовъ. Несомнѣнно, что эта лихорадка минетъ, и тогда потомки наши будуть жити уже въ мирѣ, — тогда какъ мы днесъ-ка должны испити всю чашу горести.

Да на насъ нападаютъ, будто мы любимъ тьму, будто держимъ народъ въ невѣжествѣ, будто не хотимъ идти на впередъ. И въ слѣдствіе этихъ нападковъ положеніе наше становится невыносимымъ. — Нѣтъ въ Угорщинѣ

чиновника, котораго положеніемъ бы не интересовалися, жалованіе послѣдняго „новтароша“ улучшено, находятся чиновники, которыхъ жалованіе въ одномъ десяткѣ лѣтъ и дважды подвышено, токмо о духовенствѣ не заботится никто. Мы должны довольствоваться тѣми доходами, которые опредѣлены для насъ 1806. года; почти предъ однимъ столѣтіемъ!

Не говоримъ, что не заботятся лишь о греко-каѳол. духовенствѣ, — нѣтъ; равнымъ образомъ думаютъ и о духовенствѣ латинскаго обряда; только что между нами и римскими католиками однако вопіющая разница.

Римскіе католики живутъ на плодоносной почвѣ, по равнинамъ, на богатыхъ приходахъ, въ довольствѣ; для того и не нуждаются ни въ какой поддержкѣ; напротивъ мы живемъ по большей части въ горахъ, между бѣднымъ голодающимъ народомъ, который не то, чтобы насть прилично выдержати могъ; но самъ пропадаетъ и пустѣеть. Къ тому мы люди семейные, должностную заботитися о супругахъ и дѣтяхъ своихъ.

Что о нашемъ состояніи никто не заботится, изъ того заключаемъ, что насть не любятъ, что нами пренебрегаютъ, и что радушно присматриваются нашимъ страданіямъ.

Вспомнемъ какъ мы жили еще предъ двумя, тремя десятками лѣтъ. Мірскіе люди радушно дружили съ духовенствомъ, уважали, почитали насть. Мірскій чиновникъ, когда зашелъ въ

село, не пропустилъ бы за свѣтъ, чтобъ не посѣтилъ священника. Во всякихъ дѣлахъ съ удовольствиемъ воспользовался его совѣтами. Дѣла въ селахъ всегда устраивались по волѣ священника, такъ какъ никому не приходило и въ мысль сомнѣваться въ его благонамѣренїи. Это было хорошо и для священника и для общинъ, такъ какъ никто не можетъ знати лучше обстоятельства въ селѣ, какъ священникъ, и если чиновникъ распоряжался въ смыслѣ его совѣтовъ, то разумѣется все должно было идти въ ладъ.

Днесь это не такъ; между духовенствомъ и мірскою интеллигенціей замѣтны какія то натянутыя отношенія. Чиновники не сообщаются такъ радушно съ духовенствомъ, обходяеть домъ приходскаго священника, не принимаютъ его совѣтовъ, но часто даже дѣлаютъ на перекоръ священнику. Для чего многія распоряженія ихъ оказываются просто пагубносными для общинъ. Духовенство теряетъ свой авторитетъ предъ вѣрниками, такъ какъ послѣдніе не могутъ не замѣтити, что слово отца духовнаго безъ всякаго вѣса. И такъ много терпятъ интересы и общинъ и духовника.

Вотъ что принесло намъ лихорадочное стремленіе къ прогрессу.

Но справедливо-ли предположеніе, что мы любимъ тьму, что держимъ народъ въ невѣжествѣ, и не хотимъ идти навпередъ?

Кто только немножко знакомъ съ исторіей, долженъ признати, что цер-

ковъ, что духовенство всегда были первыми двигателями просвѣщенія. Что нынѣшній вѣкъ находится на такъ высокой степени просвѣщенія, тому безъ сомнѣнія одолженъ онъ прежде всего церкви и духовенству. Вѣдь для церкви всегда главнѣйшею задачею было научати и просвѣщати. — Церковь и духовенство никогда не противились спра-ведливому преуспѣянію и прогрессу, токмо усиловались очищивать пагубо-носные, богохульные отродки его.

Обратимъ именно взглядъ на нашъ угро-русскій народъ; конечно онъ не стоитъ на высокой степени просвѣщенія, но и тѣ знанія, которыми располагаетъ, получилъ не отъ пресловутыхъ культуртрэгэровъ, но отъ духовенства и отъ церкви.

И еслибы народъ нашъ не обучало духовенство, то представьте се-бѣ, на какой бы онъ степени развитія находился! Вѣдь еще въ свѣжей па-мяти нашей находится то благодатное время, когда изъемши священническихъ сыновъ, народу запрецдалась всякая наука.

Церковь всегда любила и распространяла истинный свѣтъ, то самое творить и днесь. — Разница только въ томъ, что давно получала поддерж-ку, а днесь препятствуютъ ей въ вы-полненіи ея высокаго назначенія.

Но эти печальныя картины конечно не будутъ смущати насъ. Мы виолиѣ убѣждены, что стоимъ на твердой по-чвѣ, вѣдь опираемся на науку Божественную, на церковь, на испогрѣ-

шимъ авторитетъ. Наука до сихъ поръ еще ничего не доказала противъ религії. -- И если она вполнѣ разовьется, то еще крѣпчайше потвердить справедливость Христіанской науки, что уже и до сихъ поръ сдѣлала не въ одномъ случаѣ.

Правда, мы переживаемъ трудныя времена; но для того не будемъ заискивати ласки у недоброжелателей церкви Христовой; если принуждены будемъ переносити труды и недостатки, то сдѣлаемъ это съ достоинствомъ, въ томъ высокомъ сознаніи, что претерпѣли непріемимости, ибо усиловалися довлетворити должностіи своєй.

Дай Богъ, чтобъ модерная лихорадочная гоньба за прогрессомъ притихла, чтобъ всѣ узнали, что истинное преуспіяніе состоять въ убльшенніи душевнаго и тѣлеснаго благобыта народонаселенія. Если это послѣдуетъ, тогда чей и для насъ настанутъ яснѣйшіе дни.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Но объясняеть-ли эта система: какъ произошла вселенная?

И можно-ли признати эту систему за догматъ въ наукѣ? Или низвести ее

просто въ категорію научныхъ гипотезъ?

Мы далеко отстоимъ отъ того, чтобъ сами разбирали систему Дарвина, и чувствуемся слишкомъ слабыми, чтобы произнести судъ надъ ней, но на основаніи доказательствъ другихъ ученыхъ людей, особенно нѣмца Вирхова, который на Лондонскомъ конгрессѣ естество — испытателей 1870-го года доказалъ, что не лъзя признати систему Дарвина строго-научной истиной, осмѣляемся сказать и мы, что система Дарвина не научная истина, а просто материалистическая гипотеза, и то такая гипотеза, которая стоитъ на совсѣмъ шаткомъ основаніи, да къ тому никакъ не объясняеть происхожденіе вселенной.

Систему Дарвина приняти рѣшительно нельзя, такъ какъ

1. Доказано, что виды (*faj*) животныхъ неизмѣняются, а всегда остаются тѣми же, что были, даже до самыхъ древнѣйшихъ временъ. Муміи человѣковъ, собакъ, воловъ, котовъ, что найдены въ египетскихъ пирамидахъ, совершенно похожи на днешнихъ животныхъ. Нѣть между ними никакой разницы. Такъ стоитъ дѣло и съ допотопными слезняками (*rühány*), папоротниками (*páfrány*), и земноводными (*hüllő*). Всѣ они такіе же какъ и днесь. Профессоръ Ванъ — Бенеденъ сравнилъ летучую-мышь мамутового вѣка съ нынѣшнею, и не нашелъ между ними никакой разницы. И такъ виды въ натурѣ не измѣня-

ются тогда, какъ система Дарвина предполагаетъ противнєе. Это первая скала, о которую гипотеза Дарвина сокрушаєтъся.

2. Гипотеза Дарвина предполагаетъ мѣшаніе видовъ одного съ другимъ, такъ какъ иначе отъ нѣсколько древнихъ типовъ не могла повстati нынѣшняя разнообразность видовъ во природѣ. — Но наука и опытъ решительно утверждаетъ, что виды, которые перемѣшились одинь съ другимъ, остаются безплодными. Посредствомъ искусственного мѣшанія видовъ можемъ достигнути нѣкоторыхъ результатовъ и проуказать перемѣну въ видахъ природы. Но такимъ способомъ достигнутые результаты сами собой уничтожаются, такъ какъ эти новые виды бесплодны. Искусственнымъ образомъ произведенные цвѣты: розы, камеліи, и проч. прекрасны, великолѣпны, но бесплодны.

3. Поелику по мнѣнию Дарвина эта борьба между видами происходила очень медленно, въ теченіи миллионовъ столѣтій, а перемѣна между ними являлась едва замѣчательною, то между нынѣшними существами и въ теченіи времени исчезнувшими предками ихъ необходимо должно было существовать множеству посредниковъ. Но где эти посредники? Ихъ нѣть. Зачали искати ихъ въ утробѣ земли, въ окаменѣломъ состояніи; но нигдѣ не находили; такъ какъ останки двухъ трехъ вымершихъ животныхъ

и не могутъ быти взяты во вниманіе во сравненіи того неизмѣримаго пространства, которое нужно было выполнити.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Чинъ соборованія у нашихъ монаховъ.

Этотъ соборъ, называющійся и „генеральнымъ капитуломъ“, созывается ежетригодно въ мон. Мукачевскомъ, М. Новчанскомъ и Краснобродскомъ, поочередно. Онъ назначается Протоигуменомъ (или его заступникомъ) на время и място Рѣшителями опредѣленное. Когда приспѣеть время собора,protoигуменъ заблаговременно обѣйтъ актъ сей по всѣмъ монастырямъ, а также увѣдомить о семъ мястнаго епископа, въ котораго епархіи соборъ подержати имѣеть, на которомъ онъ или самъ лично предсѣдательство пріимѣтъ, или вмѣсто себя пошлетъ своего заступника, которому какъ такому, дается полное послушаніе.

Составляютъ же соборъ: protoигуменъ, 4-е рѣшители (*definitores*), 8 игумены и по одному послу отъ восьми монастырей, всего 21 лицъ.

Предсѣдатель не имѣеть голоса, а только руководить теченіемъ совѣщаній. Онъ привозить съ собою письмоводителя, назначенаго духовною консисторіей, къ которому придается письмоводитель-товарищъ изъ монаховъ, избранъ тутже на соборѣ.

Всѣ отцы собора должны явитися на соборъ предварительно однимъ

днемъ, а также и предсѣдатель, съ своимъ нотаріемъ. День тотъ бываетъ постенъ, соключенъ съ духовнымъ упражненіемъ.

Наканунѣ (въ навечеріи) собора, послѣ вечерни, предсѣдатель держитъ тайное совѣщаніе, межъ четырьми очами, съ каждымъ членомъ собора, насчетъ кандидатуры протоігумена, именно, кого желаетъ кандидовать на 1-ое, 2-ое и 3-ее мѣсто? Миѣнія отмѣчаютъ про себя и — на основаніи ихъ дѣлаетъ кандидацію, когда приспѣть въ утріе времія.

Утромъ собороваго дня, послѣ утреніи, бываетъ заранѣе (8 часа) соборная літургія, съ призываніемъ помощи Духа св., послѣ которой, соборные отцы собираются въ призначенный для этого акта залъ — и начинается Соборъ.

Послѣ отпѣнія „Царю небесный“, предсѣдательствующій держитъ соотвѣтную рѣчъ къ отцамъ собора. Затѣмъ читается епископская грамота, силою которой N. N. назначается комиссаремъ и предсѣдателемъ собора, а N. N. мірскимъ письмоводителемъ. Поэтому избирается en bloc письмоводитель чина.

Теперь начинается совѣщаніе прежде всего о общемъ благѣ Чина. Тутъ имѣеть и право всякой членъ собора, свои замѣчанія дѣлать насчетъ преуспѣванія чина, либо относительно нѣкоторыхъ возможныхъ недостатковъ.

Потому отдаєтъ бывшій протоігу-

менъ отчетъ о своемъ тригодичномъ управлениі.

Если нѣтъ больше предмета совѣщаній, то сей часъ приступается къ акту избиранія протоігумена; но зачѣмъ бы это совершилось, всѣ настоятели свое чиновство излагаютъ въ руки предсѣдателя. Отсюда вся власть сосредоточивается единственно въ рукахъ предсѣдателя, но она недержить болѣе одного, или полтора часа.

На основаніи предварительного, тайного совѣщанія съ отцами собора и по своему усмотрѣнію, кандидуетъ 3-ехъ лицъ въ протоігумены, которые сей часъ удаляются изъ комнаты соборованія. Симъ удалившимся опять держать рѣчъ къ соборнымъ отцамъ, чтобы по совѣсти избрали болѣе достойнаго и пр.

Затѣмъ письмоводители рѣжутъ бумагу и на 3-ехъ лоскуткахъ пишутъ 3 имени кандидованныхъ и вручаютъ каждому изъ соборныхъ отцевъ по 3 цидулы, содержащія трехъ кандидатовъ. Поставляется на столъ урна, всякий бросаетъ въ нее по одному жребію, а прочіе два уничтожаются.

Когда голосованію конецъ, начинается скрутинія, или провѣрка. — Письмоводители считаютъ голоса и — получившій большинство голосовъ (хотьбы и однимъ,) провозглашается избраннымъ въ протоігумена, по него посыпается депутація изъ 3-хъ лицъ. Появившись, бываетъ привѣтствуемъ и провозглашенъ таковыми чрезъ предсѣдателя. Поэтому всѣ члены собора

отправляются въ церковь, гдѣ новоизбранный протоигуменъ, надѣвъ епітрахиль, произноситъ предписанную правилами присягу, послѣ которой поется великое славословіе: „Слава въ вышнихъ Богу“, произносится нимъ ектенія „Помилуй насть Боже“: о панѣ, царѣ, епископѣ, братіи и пр., слѣдує отпустъ и новоизбранный протоигуменъ дає благословеніе своимъ подчиненнымъ, вконцѣ котораго бываетъ многолѣтствіе за папу, царя, мѣст-

наго епископа, предсѣдателя и новоизбраннаго протоигумена. — Бываетъ обѣдъ съ обычными тостами и покой того дня.

Воутріе продолжается и доканчивается соборъ, тутъ новый протоигуменъ полновластенъ настоятель; онъ кандидуетъ членовъ на игуменства и прочія должностныя мѣста.

Въ заключеніе сообщаемъ табеллу о бывшихъ соборахъ съ 1850 года до послѣдняго.

СОБОРЫ МОНАШЕСКІЕ ЗА 1851—1885. ГОДА.

Годъ	Монастырь собора	Предсѣдатель	Нотарій мірскій	Нотарій монахъ
1851.	Мукачево.	Епископъ Поповичъ.	В. Гаджега.	Т. Маркошъ.
1856.	Мукачево.	Епископъ Гаганецъ.	А. Духновичъ.	А. Тиболтъ.
1860.	Краснобродъ.	Каноникъ А. Духновичъ.	М. Котрадовъ.	А. Тиболтъ.
1863.	Мукачево.	Каноникъ Ал. Лабанцъ.	М. Бокшай.	А. Кралицкій.
1866.	Марія-Повчъ.	Каноникъ Ал. Лабанцъ.	I. Даниловичъ.	А. Кралицкій.
1869.	Краснобродъ.	Каноникъ I. Шолтисъ.	I. Артимъ.	А. Кралицкій.
1872.	Мукачево.	Каноникъ Ал. Лабанцъ.	М. Стрипскій.	Ө. Оросъ.
1875.	Марія-Повчъ.	Каноникъ I. Даниловичъ.	I. Туртай.	Ө. Оросъ.
1878.	Мукачево.	Каноникъ Іул. Фирцакъ.	Н. Гомичковъ	Ө. Оросъ.
1882.	Мукачево.	Каноникъ Іул. Фирцакъ.	Ю. Дрогобецкій.	Ө. Оросъ.
1885.	Мукачево.	Каноникъ Ант. Ямборъ.	Ю. Дрогобецкій.	И. Дудичъ.

К.

Корреспонденція.

Лохово, 5. ноября. 1885.

Стыдъ для нась! Когда появился вашъ „Листокъ“, каждый думалъ, что онъ становится общимъ: и что публика наша подпирати будетъ свое, именно: свой давно жданный и воистину разъ уже любовю къ народу Вашего впр. получившій плоть живую журналъ.

Вы впр. редакторъ увѣряли нась въ начальнихъ словахъ вашего воззвания о томъ, что нуждаемся въ одномъ журналь; и въ томъ истинно убѣжденный каждый, кто здоровымъ умомъ размышляетъ о потребностяхъ духовнаго просвѣщенія нашего народа: но когда бы въ дѣлѣ подпирати такій благополезный подвигъ, тогда умолкнетъ въ бесѣдахъ и проектахъ изобилующая наша славная публика.

Говорилъ бы здѣсь кто-нибудь, что не имѣмъ денегъ, что мы убоги, это можетъ быти правдой; но если почти въ каждомъ домѣ нашей интеллигенціи — и то за деньги — чутся семитическая и фреймарерскія газеты; когда также подпирамъ то, что противно нашему народу и каѳолицизму: тогда мы упообдимся тому безумному отцу, который оставилъ своихъ дѣтей, — чужія и то своему народу „и себѣ“ враждебныя дѣти любить; или матери, которая змію воспитываетъ при груди своей.

Мы угорское слово принужденны знать, и знаемъ.

Мы ко нашему отечеству такъ привязаны любовю и преданностю, что противъ насъ ни исторія, — ни злое намѣреніе въ семъ взглядѣ свидѣтельствовати не можетъ.

Прото должно умолкнути противное мнѣніе нѣкоторыхъ нашихъ приятелей тогда, когда они не въ состояніи найти доказательствъ для подтвержденія его ни изъ минувшихъ событий нашихъ, — ни изъ воззванія ко предплатѣ на „Листокъ“.

Для того, должностю нашею да будеть . . . предплатити на „Листокъ“ и его и духовно подпирати.

Президентъ нашей министеріи во В.-Варадинѣ 1884. г. сент. 10-го вы сказалъ: „Не любиль бы я, чтобы тогда, когда такъ крѣпко храню интересы угорского отечества, нѣкоторые непоняли меня. — Не любиль бы, чтобы кто-то изъ моихъ словъ толковалъ, что я большинство не мадярскаго языка народовъ Угорщины называлъ противниками — а не приятелями отечества. Не любиль бы я, чтобы думали, что я не мадярское слово силою и закономъ уничтожити, и другихъ народовъ изъ одежды народности своей изъоблечи хочу“.

Изъ сего изъявленія п. президента министеріи можно поняти: что имѣемъ свободу усовершиватися и въ нашей литературѣ.

Деакъ — котораго называютъ отцемъ отечества и котораго съ такимъ блескомъ погребли, когда шло дѣло о просвѣщеніи народа, явно и голосно

высказалъ правду: что просвещеніе возможно только на родномъ языке."

Объ истинѣ этихъ словъ свидѣтельствуютъ школы наши; ибо хотя обучатся дѣти по мадярски и умѣютъ на томъ языке говорить и писать — забудутъ онъ черезъ 2—3 года, когда выступятъ изъ школы.

И такъ весь трудъ сдѣлается тщетнымъ, для того, чтобы школы наши приносили пользу, необходимо обучатися и народному языку, и то основанному на церковно-славянскомъ, на которомъ пишеть весь образованный русскій міръ, и пособіемъ котораго станутъ для насъ вразумительны всѣ наши обряды и молитвы.

Лиши сякъ можемъ довлеговорити закону и религіи, ибо разумѣти будемъ и по мадярски, и по русски.

Если мы отправляемъ богослуженіе, и умоляемъ Вышняго на славянскомъ словѣ: — тогда надо намъ и упражнятися въ семъ словѣ, чтобы Бога разумно просити знали.

Отцы духовники! когда способъ вамъ дается изученія лит. языка нашего народа и Богослуженія; когда тотъ способъ — въ газетѣ „Листокъ“ находите, который къ тому любовь къ вѣрѣ, ко отечеству и народу проповѣдуетъ: тогда наша должностъ подпирати „Листокъ“ материально и духовно до тѣхъ поръ, пока намъ, народо- и отечестволюбію противящіяся — чувства проповѣдывать не будетъ на столбахъ своихъ.

Въ противномъ случаѣ высмеютъ насъ народы и свѣтъ, — если про нашу анатю бухнеть.

Этого стыда да хоронить насъ Богъ!

II. Andr. Ч.

Звѣзды.

Въ часъ полночный, близъ потока,
Ты взгляни на небеса:
Совершаются далеко
Въ горнемъ мірѣ чудеса.
Ночи вѣчныя лампады,
Невидимы въ блескѣ дня,
Стройно ходятъ тамъ громады
Негасимаго огня.
Но впивайся въ нихъ очами —
И увидишь, что вдали,
За ближайшими звѣздами,
Тьмами*) звѣзды въ ночь ушли.
Вновь взглядишь — и тьмы за тьмами
Утомятъ твой робкій взглядъ:
Всѣ звѣздами, всѣ огнями
Бездны синія горятъ.

*

Въ часъ полночного молчанья
Огнавъ обманы сновъ,
Ты взглядишь душой въ писанья
Галилейскихъ рыбаковъ, —
И въ объемѣ книги тѣсной
Развернется предъ тобой
Безконечный сводъ небесный
Съ лучезарною красой.
Узришь — звѣзды мыслей водять
Тайный хоръ свой вокругъ земли,
Вновь взглядишь — и тамъ вдали,
Звѣзды мыслей, тьмы за тьмами,
Всходять, всходять безъ числа,
И зажжется ихъ огнями
Сердца дремлющая мгла.

A. C. X.

*) Tizezrenkint.

Новости, см'єсь.

— Его Преосвященство Епископъ Мукачевскій Іоаннъ намѣряетъ рукополагати пріготовленныхъ богослововъ въ пресвитеры, съ 6. (18.) дня м. декабря тек. г. до праздника рождества Христова.

— Вспр. О. Василій Фирцакъ архидіаконъ Угочскій праздновалъ 10. (22.) ноября т. г. 50-лѣтний ювилей своего священничества.

— Его Преосвященство Епископъ Мукачевскій отправился днесъ, 14. (26.) ноября, въ Будапештъ.

— Впр. Епархіальне Правительство опредѣлило ближайше конкурсъ на приходъ Шамодовскій.

— Избираніеproto-игумена состоялось въ Мукачевскомъ монастырѣ 12. (24.) ноября, и результатъ того слѣдующій: Зачѣмъ О. Анатолій Кралицкій отказался быти избраннымъ въ proto-игумена, были кандидованы: ОО. 1. Иппоцентій Левканичъ, 2. Филиппъ Товда, 3. Антоній Гайдичъ. Изъ 21 отцовъ избирателей голосовали 19. О. Левканичъ получилъ 16 голоса, а О. Гайдичъ 3. И такъ остался proto-игуменомъ бывшій Бикадскій игуменъ О. Иппоцентій Левканичъ!

— Высокое министерство народнаго хозяйства и земледѣлія изволило даровать на сей годъ 60 куб. метровъ дровъ для нашей Унгварской гр.-каѳ. препарадії.

— Алексій Васьковъ окончившій курсъ богословія женился на Ферезі Югасовичевой въ Ниръ-Вашварѣ. — Августинъ Грабарь причетникъ бракосочетанъ съ Эмілію Головачъ въ Унгварѣ. — Августинъ Маттушъ богословъ заручилъ себѣ Елену Берецъ въ Палади.

† Іоаннъ Гегедюшъ парохъ Давидовскій упокоился 7-го ноября тек. года на 69-омъ году жизни, а 43-омъ своего священничества.

† Петръ Дешко, пенсіонований у. к. гонвейдскій гусарскій поручикъ номеръ 14. ноября и. ст., похоронъ съ войсковою парамою отбылся 15. ноября, при участіі ОО. Шивульскаго, Грегорчака, Яковича, Мегелы и Гачка. Покойный изъ-за доброты своего сердца былъ общеуважаемъ, жилъ при свомъ братѣ Архидіаконѣ Берегскомъ въ Мукачевѣ и занимался хозяйствомъ въ пользу брата своего. Вѣчная ему память!

Оглашеніе конкурса.

По смыслу распоряженія еп. прав. № 4159 оглашается конкурсъ на пѣвоучительскій приходъ Вульшинскій. (Церк. округъ Турьянскій). Доходы: квартира, огородъ, и телекъ; роковина: 10 кобл. ржи, и 10 к. овса; дрова и пастбище; приносъ требъ церковныхъ 17 зол.; наличными 50 зол. Весь доходъ оцѣненъ на 282 зол. Убѣгатели изволять появится въ Турьянскихъ Реметахъ 14° Дек. по нов. ст. со своими свидѣтельствами, и направленною къ Е. Піщству просьбою. Дано въ Т. Реметахъ 1885. Окт. 7. Иванъ Сильвой, благочинный.

Іолій-Корнилій Фенцикъ
епархіальний живописецъ,
изъ Мукачева,
рекоммендуется
Впр. духовенству для живописа-
нія церквей, иконостасовъ, крес-
товъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

Церковные проповѣди.

Слово въ XXVIII. недѣлю послѣ пятидесятницы.

„Глаголю бо вамъ, яко ни единъ мужай тѣхъ званныхъ вку-
ситъ моя вечери. Миози бо суть званни, мало же избран-
ныхъ.“ (Лук. 14, 24)

Господь сготовилъ для насть вечерю еще прежде сотворенія міра. — Сготовилъ изъ благости, изъ любви; сготовилъ ибо хотѣлъ, чтобъ кромѣ Него были еще и другія существа, которыя бы участвую въ этой вечери, блаженствомъ и счастіемъ наслаждались; — Его славили, и сами приходили въ восторгъ. — Но, увы, христіане, мы тутъ на земли видимъ и ежедневно испытываемъ противнѣе. Мы видимъ, что тѣ существа, которыя созданы для счастія и для блаженства, — не то чтобы были блаженными и счастливыми; но они бѣдствуютъ и мучатся. — Для чего это? О христіане, бѣдствія, страданія, несчастія наши не отъ Бога. — Онъ не для того создалъ насть, чтобы мы мучилися; наши несчастія происходятъ отъ злоупотребленія нашей воли. Мы обдарены величественнымъ свойствомъ: у насть свободная воля; мы можемъ дѣлать, что захочемъ; если хотемъ, можемъ быти благочестивы, благи, покорны, святы; — если хотемъ, можемъ быти безбожными, злыми, непослушными, законопреступными, — принужденія нѣть: мы свободны.

Свобода, свободная воля, это самое величавое, это самое прекрасное свойство, которымъ обдариль насть премудрѣйшій Создатель. О скажите, чѣмъ бы былъ бы человѣкъ безъ этой свободной воли? Животнымъ, — онъ палъ бы въ категорію скотовъ, которые все дѣлаютъ по необходимости, изъ принужденія. Изъ сего уже можете поразумѣти, для чего даль намъ Создатель свободную волю. Безъ ней существо духовное, благородное, великолѣпное, прекрасное и не мыслимо. Великолѣпный художникъ: Богъ, не могъ сотворити человѣка безъ того, чтобы не ударилъ на него свободы величественную печать.

Но свободная воля не токмо самое величественное свойство человѣка; это вмѣстѣ и самое опаснѣйшее сокровище для него.

Свободная воля, если человѣкъ ею правильно пользуется, дѣлаетъ его счастливымъ, великимъ, совершеннымъ, святымъ; но если человѣкъ злоупотребляетъ своею свободною волею; тогда онъ сдѣлается самымъ низкимъ, самымъ несчастливѣйшимъ, самымъ сожалѣнія достойнѣйшимъ существомъ.

Не нужно Вамъ обширно доказывать, христіане, что человѣкъ въ нынѣшинемъ своемъ состояніи наклонный къ тому, чтобы злоупотреблять своею свободною волею: отъ того времени, какъ дьяволъ прельстилъ первого человѣка, — до днесь, — вся исторія человѣческаго рода свидѣтельствуетъ объ одномъ: что человѣкъ и зло-

употреблялъ и злоупотребляетъ своею свободною волею.

Если же человѣкъ злоупотребляетъ тѣмъ даромъ, который единственno украшаетъ его, если не то чтобы преуспѣвалъ въ совершенствѣ, но тратить свои духовныя силы и способности, и изо дня на день становится тупѣйшимъ для всего великаго, краснаго и благодарнаго; тогда и тутъ на земли дѣластся несчастнымъ, страдаетъ, мучится, — и никогда не можетъ сдѣлatisя участникомъ той вечери, того непостижимаго для него духовнаго веселія, которое Господь сготовилъ для него еще прежде сотворенія міра.

Не можетъ сдѣлatisя участникомъ той вечери, ибо это вечеря духовная; а онъ провадилъ не духовную, но тѣлесную жизнь; не можетъ сдѣлatisя участникомъ той вечери, ибо на ней все прекрасно, все величественно, все высоко и благородно; а онъ черезъ всю жизнь свою любилъ "лишь низко ползти, а на высоту никогда не подносился духомъ"; не можетъ сдѣлatisя участникомъ той вечери, ибо самое выдающееся брашно на ней это самъ Господь Богъ: любовь Отца небеснаго, — совершеннѣйшее соединеніе съ Нимъ; а онъ въ жизни о Богѣ очень мало думалъ, любити его не усиловался, а вмѣсто того, чтобы соединитися съ Нимъ, чтобы поднести умъ, сердце, мысли къ Нему, — отъ него, по причинѣ злыхъ страстей своихъ, все лучше и лучше удалялся.

Взявъ все теперь сказанное мною во вниманіе, уже можемъ видѣти что: Господь по безконечной благости своей, сготовилъ для насъ вечерю, сготовилъ вѣчную радость во царствіи небесномъ; но мы злоупотребляя своею свободною волею, не приближаемся къ этой вечери, а удаляемся отъ ней и для того несчастливы и тутъ; да несчастіе грозитъ намъ и въ будущей жизни. — Господь, какъ благій отецъ, желающій нашего счастія, непрестанно зветъ насъ ко трапезѣ своей, зветъ насъ въ царство свое; непрестанно приводитъ на память, что вечеря готова, что нужно усовершаться, чтобы вкусъ и солодость ея почувствовать могли.

Возлюбленные! Уже близъ шесть тысячи лѣтъ, какъ внишелъ въ міръ грѣхъ, какъ мы сдѣлались несчастными, и какъ отецъ небесный только по безконечной благости и милости своей заботился о нашемъ спасеніи и блаженствѣ. Въ началѣ самъ обучалъ нашихъ прародителей, послѣ воздвигаль изъ между людей своихъ благочестивыхъ патріарховъ, судей и пророковъ, по исполненіи времени глаголалъ намъ чрезъ Сына своего возлюбленного, и до днесъ наставляетъ насъ Апостолами и преемниками ихъ: епископами и священниками.

И что жъ? Приблизилися-ли мы теперь къ Божественной вечерѣ Его, къ Царству небесному? Не смотря на старательныя заботы отца небеснаго, днесъ мы чай еще дальше на-

ходимся отъ ней, какъ во время оно.

Вѣкъ преуспѣваетъ, но не въ добродѣтеляхъ, не въ духовной жизни, но въ беззаконіяхъ и развратѣ. Мы приближаемся; но не къ божествен-ной вечери Отца небеснаго, не къ царствію небесному, не ко блаженству и спасенію нашему; не приближаем-ся: къ пиршествамъ безчиннымъ и гнуснымъ, ко царству тьмы и міро-держителямъ вѣка сего, ко своему несчастію и вѣчной погибели.

Отецъ небесный и днесь не перестаетъ звати насть ко своей вечери чрезъ слугъ своихъ; но мы заняты другими житейскими дѣлами, и не принимаемъ любвеобильный кликъ призывающій насть. Намъ милѣйши земныя блага и удовольствія, намъ милѣйши злыя привычки и страсти, мы погру-зились въ нихъ, прильнулисѧ къ нимъ, не можемъ оторваться отъ нихъ и ради царствія небеснаго. Одинъ гово-рить: село купихъ, и имамъ нужду изыти и видѣти е: молютися имѣй мя отреченна. Другій говорить: супругъ воловъ купихъ пять, и гряду иску-сити ихъ: молю тя имѣй мя отречен-на. Третій говорить: жену пояхъ, и сего ради не могу прїти. И такъ любезный и сердечный кликъ роди-теля небеснаго остается гласомъ во-плющаго въ пустыни.

Христіане, вечеря, которую угото-валъ Господь для насть, чтобы сдѣлать насть счастливыми, есть самое дражай-шее наше благо. Тутъ жизнь вѣчная,

вѣчное наслажденіе, вѣчная любовь, любящія обѣятья найсовершеннѣйшаго блага: Бога! — Сердце наше никогда не можетъ быти спокойно, токмо тогда, если будетъ участвовать въ этой ве-чери; а мы однако не покоряемся при-зываю Домовладыки, который такъ и жаждеть осчастливити насть. У насть есть занятія, которые задерживаютъ насть пустымъ, кажущимся удоволь-ствіемъ.

Посмотримъ христіане, что это за плѣнительныя удовольствія, которыя недопущаются намъ приняти призывъ Отца небеснаго? стоять-ли они того, чтобы изъ за нихъ утратити найболь-шее, вѣчное наслажденіе: участіе въ этой Божественной вечерѣ? Богъ зветъ насть къ себѣ, ко своей тра-пезѣ, зветъ въ царство свое и обѣ-щаетъ намъ въ немъ вѣчное счастіе. Возможно-ли, чтобы нашелся такой человѣкъ, который-бы не хотѣлъ идти къ Богу, который-бы не хотѣлъ быти счастливымъ?

Если призадумаемся надъ этимъ вопросомъ, и хочемъ отвѣтчи на него здоровымъ человѣческимъ разсудкомъ, который не можетъ представити себѣ такого человѣка, который-бы не хотѣлъ счастливымъ быти, который-бы не хотѣлъ участвовать въ вечерѣ Господа своего, то отвѣтъ нашъ готовъ: такого человѣка нѣтъ и быти не можетъ, вѣдь всѣ мы хочемъ счастливыми быти.

И такъ всѣ мы хочемъ участво-

вати въ вечеръ Отца небеснаго; если это такъ, для чего однако прилѣпляемся къ солодостямъ земнымъ, — для чего прилѣпляемся къ похотямъ плотскимъ, къ міру, къ землѣ? Иль чей кажется намъ, что мы успѣемъ участвовать въ вечерѣ небесной; но пока живемъ тутъ на землѣ, нужно повеселитися и здѣсь, нужно исчерпать всю солодости земли. — Не обманывайтесь христіане! Кто любить землю и солодости ёя, кто любить міръ и обманчивыя удовольствія его, кто прилѣпился къ радостямъ грубымъ, тѣлеснымъ, и не можетъ оторваться отъ нихъ, кто никогда не возносится на высоту: къ Богу; кто не усилуется укрѣпляти въ себѣ духовную жизнь: тотъ Божественныя вечери Отца небеснаго участникомъ быти не можетъ.

Представьте себѣ, христіане, одного мірскаго человѣка. Онъ вѣрюеть Богу, — видитъ что законъ Его святъ и справедливъ, и что нужно покарятия ему; но онъ живетъ легко-мысленно, хочетъ испити всю радости сего свѣтскія, — идетъ отъ одного развеселенія ко другому, искаетъ приключенія забавы, и только обѣ одномъ ломаетъ голову: какъ бы провести время легко, весело въ непрерывномъ удовольствіи. Можетъ-ли такой человѣкъ присбирати себѣ что-то для будущей жизни? Можетъ-ли воздержатися отъ грѣха, когда непрестанно въ немъ обращается? Можетъ-ли на только усовершитися, чтобы ему духовныя радости доступны были? Мож-

жетъ-ли приняти къ сердцу кликъ, зовущій его къ небесной вечерѣ? Нѣтъ, нѣтъ. Онъ прилипъ къ удовольствіямъ земнымъ; для него духовныя радости безцѣнны, онъ непонимаетъ ихъ; онъ не можетъ участвовать въ вечерѣ Отца небеснаго.

А что сказать о пьяницѣ, который передается скверному обжирству, который затмилъ разсудокъ свой, разоблекъ все красивое, и благородное, осквернилъ въ себѣ образъ Божій, и сдѣлался подобнымъ скоту? — Чей сему могутъ быти доступны радости духовныя? Чей онъ можетъ поняти и вмѣстити удовольствія невещественныя? Чей онъ можетъ оцѣнити, какое сокровище любовь найсовершеннѣшаго блага: Отца небеснаго? Нѣтъ, онъ всего этого не пойметъ, онъ рабъ своего пьянства, не можетъ оторваться отъ него, для-чего и не можетъ участвовать въ небесной вечерѣ, уготованной токмо для тѣхъ, которые усовершаются въ духовной жизни.

Вотъ опять одинъ сластолюбецъ! Онъ непрестанно алчетъ и жаждеть тѣлесныхъ удовольствій; думаетъ всегда лишь обѣ одномъ: какъ довлетворити своимъ грубымъ вожделѣніямъ плотскимъ; искаетъ приключеній (kaland), гонится за такими обществами, въ которыхъ надѣется удовлетворити разжигаемой скаредными страстью илости. — Когда идетъ въ церковь, и тогда думаетъ обѣ одномъ; когда стоитъ во храмѣ, очи єго блуждаютъ и раззираютъ сластолюбивымъ взглядомъ;

когда молится, не мыслить о Богѣ, — умъ его забавляется нечистотными мыслями; — о скажите христіане, можетъ-ли такой человѣкъ усовершатися въ духовной жизни? можетъ-ли заслужити себѣ что-то для будущей вѣчности, — могутъ-ли для него быти доступными высокія, благородныя, духовныя, Божественныя радости, которые Господь уготовалъ любящимъ его на своей небесной вечерѣ?

Не нужно ни отвѣтати на этотъ вопросъ; отвѣтъ готовъ. Каждый легко пойметъ, что сластолюбецъ — пока служить своей гнусной страсти, не можетъ поразумѣти солодость духовныхъ радостей, для чего и не можетъ быти участникомъ уготованной намъ вечери.

Есть люди, которые всю жизнь свою провадятъ въ томъ, чтобы накопити (*összehalmozni*) себѣ несмѣтныя (*számlálhatlan*) богатства. День и ночь думають объ одномъ: какимъ способомъ добыти бы прирастокъ своего имѣнія. Нѣтъ для нихъ ни праздника, ни недѣли, всегда труждаются, всегда работаютъ; имъ неколи подумати о Богѣ, неколи внити въ себя, неколи собирати сокровища для души; неколи усовершати, ублагородняти духъ свой. Для нихъ душа, будто бы и не существовала; не обращаютъ вниманія на потребности ея. Возможно-ли христіане, чтобы такие люди, служащіе черезъ всю жизнь мамонѣ, понимали радости духовныя, вѣчныя, уготованныя на небесной вечери? Возможно-ли, чтобы

они вожделѣли благъ, которыхъ солодость не доступна для нихъ? Нѣтъ, нѣтъ. Они не будутъ обращати вниманіе на призывъ Отца небеснаго. Скажутъ село купихъ, и не могу прійти, молютися: имѣй мя отреченна.

А что сказать о тѣхъ явныхъ безбожникахъ, которые просто ненавидятъ Бога, которые преслѣдуютъ церковь Христову, которые жестоковыильно гонятъ добродѣтель и всякую правду? Возможно-ли чтобы они приняли къ сердцу кроткій зовъ Господа своего? Возможно-ли, чтобы готовилися на небесную вечерю? Для чего? Они ненавидятъ Бога, ненавидятъ добродѣтель, борются противъ истины, не знаютъ тихихъ, мирныхъ радостей духовныхъ — для чего и не желаютъ внити туда, гдѣ истина, правда, миръ, гдѣ веселятся тѣ, которыхъ они во всю жизнь свою ненавидѣли.

Не стану отдельно приводити Вамъ въ память и прочихъ беззаконниковъ; довольно если скажу, что изъ тѣхъ, которые служатъ мамонѣ, которые рабы своихъ страстей, которые гонятъ правду, борются противъ истины, которые совершаютъ низкія, темныя дѣла, которые не облагородняютъ духъ свой, не усилиются быти совершенными — говорю, изъ сихъ ни одинъ не можетъ быти участникомъ Божественныя вечери Отца небеснаго.

Памятайте христіане, что всѣ земные радости и увеселенія не долговѣчны, — что они очень скоро минутъ; а если минули, сейчасъ слѣдуетъ за

ними и то еще тутъ на землѣ разочарованіе (*kiábrándulás*). Памятайте, что земныя удовольствія истощаютъ жизненныя силы, путаютъ полетъ нашего духа, дѣлаютъ насъ неспособными ко всему высокому, красивому и благородному. Памятайте, что онѣ дѣлаютъ насъ неспособными для того, чтобы наслаждатися высшимъ духовнымъ блаженствомъ.

Представьте себѣ, что удовольствія сластолюбца только минуты, притомъ низкія, мерзкія, — и никогда не могутъ наполнити душу истиннымъ счастіемъ; представьте что похмѣлье (*mámor*) пьяницы изоблекаетъ его изъ человѣческаго образа и вместо красоты духа, дѣляетъ его подобнымъ скоту, а къ тому дѣляетъ его умъ тупымъ, неспособнымъ созерцати высшія сферы духовной жизни, и находити въ нихъ утѣху и радость; представьте, что заботы, труды, безсонные ночи желающаго обогатитися, потеряны напрасно, такъ какъ скопленныя сокровища никогда не могутъ утолити жажду духа, алчущаго правды и истины, да къ тому и не вѣчны, мы когда-то должны разстatisя съ ними.

Представьте наконецъ, что всякое законопреступное желаніе, слово и дѣло отдаляетъ насъ отъ цѣли нашей: отъ Божественной вечери: — и не прильяйтесь ко всѣмъ симъ мимолетнымъ радостямъ земнымъ.

Не говорите: хочу повеселитися, погуляти, и не могу прїйти на вечерю Отца небеснаго; не говорите хочу передатися похотямъ и удовольствіямъ плотскимъ и не пойду: молю тя имѣй мя отреченна; не говорите хочу обогатитися, труждаюсь день, ночь, не достастъ у меня времени, и не могу прїйти. О нѣтъ, — не искайте тщетныхъ причинъ, не прильяйтесь къ земли, когда

Отецъ небесный зветъ Васъ, когда при трапезѣ своей хочетъ насытити всю жажду души вашей, когда въ объятіяхъ найлучшаго Отца, на любящихъ персехъ его можете найти все то счастіе, котораго всегда алкала душа ваша, котораго вы по всей земли искали, и нигдѣ не могли найти.

Вспомните христіане, что Спаситель говоритъ: „Мнози бо суть званни, мало же избранныхъ“. Между званными, безъ сомнѣнія находимся всѣ; но избранны-ли мы? Со страхомъ и трепетомъ вспомнемъ эти слова. Господь зветъ насъ, но избранными должны сдѣлати сами себя.

Вечеря готова, — сготовленна еще прежде сотворенія міра. Но вечеря эта величественна, свята, духовна, Божественна. Брашно предложенно на ней это самъ Господь Богъ, любовь Его, полное соединеніе съ Нимъ: азъ въ тебѣ и ты во мнѣ. Разумѣется, что къ такой вечери нужно приготовитися намъ, чтобы солодкій вкусъ ея, чтобы духовное удовольствіе, съ которымъ на ней встрѣтимся, и поразумѣти и вмѣстити могли.

Христіане! только эта короткая жизнь дана намъ для того, чтобы усовершатися, чтобы поднятися духомъ. Не будемъ гонитися за пустыми удовольствіями и призраками міра, которые исчезнутъ и отдаляютъ насъ отъ этой Божественной вечери; но будемъ всегда передъ очами держати цѣль свою, будемъ со дня на день усовершатися духомъ, чтобы поднятися на ту духовную высоту, безъ которой радость, веселіе Божественной вечери недоступно для насъ. Будемъ усиловатися быти совершенными, какъ Отецъ нашъ небесный совершенъ есть. Аминь.